

МОНИТОРИНГ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РАСХИТИТЕЛЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

Байсеитов Баграм Салькенович

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан; г. Астана, Республика Казахстан; email:
bagram.bayseitov@bk.ru

Аннотация. Целью настоящего исследования для автора являлось выявление и детальное описание этапов изменения психологического состояния должностного лица, совершившего коррупционные уголовные правонарушения, связанные с хищением бюджетных средств в сфере государственных закупок. Посредством применения общенаучных методов познания (анализ, синтез, индукция, дедукция и обобщение), а также мониторинга за изменениями психологических особенностей (правовое моделирование) автором реконструирован возможный сюжет совершения данной категории преступлений от возникновения первоначальной идеи до окончательной реализации преступного умысла и последующего осмысления совершенного деяния. Создание сюжета обосновывается тем, что коррупционные преступления, связанные с хищением бюджетных средств в сфере государственных закупок, содержат в себе собой сложные, многоуровневые и последовательные схемы. Эти деяния, как правило, сопровождаются трансформацией морально-нравственных установок лица. По итогам исследования автором определены этапы психологического состояния расхитителя бюджетных средств при государственных закупках. Анализ внутренних психологических механизмов принятия определенных решений о совершении уголовного правонарушения

позволил наилучшим образом понять субъективные факторы, способствующие коррупционной мотивации. Полученные результаты могут найти свое применение в теории уголовного права и науке криминология, а также в разработке превентивных мер противодействия хищению бюджетных средств.

Ключевые слова: психология, эмоции, хищение, государственные закупки, поведение, правовая деформация.

MONITORING THE PSYCHOLOGICAL STATE OF A MISAPPROPRIATOR OF BUDGET FUNDS IN PUBLIC PROCUREMENT

Baiseitov Bagram Salkenovich

Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan; Master of National Security and Military Affairs; Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: bagram.bayseitov@bk.ru

Abstract. The aim of this study was to identify and provide a detailed description of the stages of transformation in the psychological state of an official who committed corruption-related criminal offenses involving the misappropriation of budget funds in the field of public procurement. By applying general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, induction, deduction, and generalization), as well as monitoring changes in psychological characteristics (legal modeling), the author reconstructed a possible narrative of this category of crimes - from the emergence of the initial idea to the final realization of the criminal intent and the subsequent reflection on the act committed. The construction of such a narrative is justified by the fact that corruption crimes involving misappropriation of budget funds in public procurement represent complex, multi-level, and sequential schemes. These acts are typically accompanied by a transformation of the moral and ethical attitudes of the individual. Based on the study, the author identified the stages of the psychological state of an embezzler of budget funds in the context of public procurement. An analysis of the

internal psychological mechanisms underlying specific decision-making processes in committing criminal offenses made it possible to gain a deeper understanding of the subjective factors that contribute to corruption-related motivation. The findings may be applied in the theory of criminal law, the science of criminology, as well as in the development of preventive measures to counteract the misappropriation of budget funds.

Keywords: psychology, emotions, misappropriation, public procurement, behavior, legal deformation.

Введение

В истории развития юридической науки с незапамятных времен известно, что началом любого преступного деяния является некая идея, побудившая человека совершить противоправное деяние.

Достаточно сложным и многообразным является процесс определения и этико-психологического портретирования личности преступника. Сложность такой работы заключается в вариативности существующих категорий уголовных правонарушений и способов их совершения. К слову, способ совершения злодеяния, как известно, напрямую зависит от психологических особенностей личности правонарушителя.

Потребность в изучении психологической специфики коррумпированных должностных лиц отмечено Б.Н. Нескородовым, чье мнение заключалось в том, что «основной предпосылкой для коррупции является деформированное морально-нравственное сознание личности коррупционера, внутреннее отрицание им таких понятий, как «порядочность», «долг», «нравственность», «честность», «совесть», «честь и достоинство», а не «внешние факторы», такие как «несовершенная правовая база», «отсутствие антикоррупционной экспертизы

проектов нормативных правовых актов», «низкое денежное содержание», «недостаточный общественный контроль» и пр.¹

Соглашаясь с позицией Б.Н. Нескородова, деформация правового сознания, на наш взгляд, является основой совершения любого преступления и выступает в качестве приобретенного дефекта. «В сущности, почти во всех аспектах человеческого поведения постоянно проявляется, с одной стороны, основа, унаследованная от предшествующих поколений, а с другой – все множество непрерывных воздействий физической и социальной среды»: так описывал две составляющие одного целого франко-канадский психолог Ж. Годфруа [1, с.24].

Идентифицировав психологические особенности должностного лица, посягающего на целостность государственного бюджета и его законного распределения, с призмы разделения его поведения на конкретные циклы, станет возможным более отчетливо сформировать субъективные признаки коррупционных правонарушений в этой сфере, что в свою очередь позволит понять причины их совершения для дальнейшей разработки предупреждающих мер. В этом и заключается актуальность проводимого исследования.

Материалы и методы исследования

Целью исследования является проведение мониторинга психологического состояния потенциального преступника в лице государственного служащего, совершающего хищение бюджетных средств при государственных закупках.

В ходе исследования использованы общенаучные методы научного познания: анализ, синтез, обобщение, индукция и дедукция, а также специальный метод познания – правовое моделирование. Вместе с тем изучены труды отечественных и зарубежных ученых в области психологии и криминологии.

Результаты и обсуждение

Нами отмечалось то, что приобретенные черты поведения личности зависят от внешних факторов. Одним из таких элементов является социальное положение.

¹ Нескородов Б.Н. "Коррупция как индикатор деградации правовой культуры государственного аппарата // Научная электронная библиотека "Киберленинка" URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-kak-indikator-degradatsii-pravovoy-kultury-gosudarstvennogo-apparata/viewer> (дата обращения: 28.07.2025).

В данном исследовании социальное положение выражается в служебной иерархии. Чем выше должность, тем больше полномочий. Чем больше полномочий, тем больше власти. Именно власть оказывает значительное влияние на поведение человека, в том числе и его поступки.

Возьмем за основу личность молодого специалиста, устроившегося в одно из подразделений акимата. В самом начале профессиональной деятельности ему объясняют о том, что он обязан подчиняться распоряжениям руководителя отдела, который подчиняется начальнику управления, который подчиняется заместителю акима области, который в свою очередь подчиняется акиму области. Беспрекословное подчинение и выполнение указаний вышестоящих сотрудников нижестоящими впоследствии формирует авторитарно зависимый тип личности. М.И. Еникеев описывает такой тип личности как не способный мыслить самостоятельно, отмечая, что: «В условиях тоталитаризма между личным и общественным бытием человека возникают противоречия – происходит психическое раздвоение личности. Наивысшие проявления человеческой сущности затормаживаются. Жизненный путь перестает ощущаться большинством людей как движение к личному совершенству. Чем больше личность подвержена казенно-казарменной идеологизации, тем меньше она индивидуализирована, тем больше вовлекается в общий поток массовых устремлений» [2, с.143].

Таким образом зачатки возникновения умысла на совершение хищения бюджетных средств, в частности при государственных закупках, могут возникнуть за долго до его совершения. Решающим фактором может послужить окружение, в котором проходит личностный и профессиональный рост молодого сотрудника.

Для более точного понимания реконструируем конкретный пример. Руководитель подразделения, в подчинении которого работает молодой специалист (далее по тексту – С.) является коррумпированным. Зачастую его незаконные указания превалируют над легитимными для реализации хищения

бюджетных средств в сфере государственных закупок. Впоследствии деяния руководителя остаются безнаказанными, а уровень его благосостояния увеличивается. На этой стадии, наблюдая за происходящим, у С. возникают намерения о том, что, когда он займет ответственный пост на государственной службе, позволяющий распоряжаться бюджетными средствами, в том числе и в государственных закупках, ему таким же образом удастся повысить свое финансовое состояние за счет откровенного воровства. Более того, с этого момента С. старается войти в круг «приближенных к руководителю» чтобы более детально разобраться в схемах совершения хищений.

Приведенный нами пример характеризует начальную стадию всей цепочки хищения бюджетных средств при государственных закупках. Естественно, началом возникновения идеи о совершении такого рода преступлений могут быть многообразными, но в целом, полагаем, что данный этап можно охарактеризовать как «правовая деформация».

И.Н. Сенин выделил одну из форм правовой деформации – правовая демагогия. По его мнению, правовая демагогия – это намеренно обманное, конфликтное, внешне эффектное воздействие отдельного лица либо различных субъектов на чувства, знания, действия доверяющих им людей, посредством различных форм ложного одностороннего либо грубо извращенного представления правовой действительности для достижения собственных порочных корыстных целей, обычно скрываемых под видом пользы народу и благосостояния государства [3].

Таким образом, от прямого воздействия своего руководителя правовое сознание С. подвергается правовой деформации в форме правовой демагогии.

Следующий этап, на наш взгляд, следует именовать как «преодоление эмоционального напряжения». Так, поднимаясь по карьерной лестнице и заняв пост начальника отдела С. обретает более широкий спектр полномочий. Допустим, что его должностные функции могут позволить ему начать реализовывать свой умысел, но в масштабах не столь крупных. На этой стадии С.

ожидаемо станет ощущать тревогу и страх быть разоблаченным. Ж. Годфруа отмечал, что: «Обычно тревога представляет собой преходящее состояние, она ослабевает, как только человек действительно сталкивается с ожидаемой ситуацией. Бывает, однако, и так, что ожидание, порождающее тревогу, затягивается, и организм вынужден тогда затрачивать много энергии для поддержания своей «дееспособности». В результате развивается состояние стресса...» [4, с.125]. Преодолевая указанные чувства, С. начинает за относительно не большое денежное вознаграждение подписывать нужные документы (к примеру, ставить визу в актах выполненных работ).

Следует отметить, что тревога и страх, перерастающие в постоянный стресс, будут спутниками С. от самого начала совершения им незаконных действий, направленных на хищение бюджетных средств в госзакупках и до логического конца.

По сути, хищение бюджетных средств является своего рода обманом, при котором жертвой выступает государство. По этой причине С., выступая в качестве расхитителя бюджетных средств при госзакупках и одновременно лжеца, наряду с таким негативным явлением как стресс, может испытывать и чувство радости, особенно в моменты успешного совершения хищений. Относительно этого явления весьма точным является мнения П. Экмана: «Ложь может считаться достижением, что уже само по себе всегда приятно. Лжец может испытывать радостное возбуждение либо от вызова, либо непосредственно в процессе обмана, когда успех еще не совсем ясен. В случае же успеха может возникнуть удовольствие от облегчения, гордость за достигнутое или чувство самодовольного презрения к жертве» [5, с.53].

Следующей должностной ступенью С., которой предстоит сыграть роковую роль, является должность руководителя самостоятельного подразделения, позволяющая ему принимать самостоятельные решения (утверждать акты приема выполненных работ, акт приема объекта в эксплуатацию и др.). За счет таких функциональных возможностей, представленных С. новой должностью,

происходит выплата бюджетных средств на конкретные нужды, обеспеченные государственными закупками. На этой стадии чувства страха и тревоги у С., продолжающего расхищать государственный бюджет, могут исчезнуть и на это есть ряд причин:

- с точки зрения С., его должность уже позволяет ему быть в какой-то мере неуязвимым;

- годы осуществления хищений бюджетных средств, будь то взятки, злоупотребления должностными полномочиями, присвоение и растрата и т.д. оставили неизгладимый след на поведении С., убедив в том, что его опыт позволит оставаться незамеченным;

- уверенность в окружающих людях предоставит С. чувство спокойствия. Иными словами, С. начнет чувствовать уверенность в том, что о преступных деяниях ни подчиненные ему «приближенные» сотрудники, ни кто-либо другой, находящийся рядом, не сообщит в правоохранительные органы.

В совокупности эти факторы формируют у С. дальнейшую правовую деформацию, но уже в форме «правового нигилизма». В современной науке под «правовым нигилизмом» ряд ученых подразумевают скверное, негативное отношение человека к правовым нормам. Такого же мнения придерживается Н.И. Матузов, отметивший, что: «Одним из ключевых моментов здесь выступает надменно-пренебрежительное, высокомерное, снисходительно-скептическое восприятие права, оценка его не как базовой, фундаментальной идеи, а как второстепенного явления в общей шкале человеческих ценностей, что, в свою очередь, характеризует меру цивилизованности общества, состояние его духа, умонастроений, социальных чувств, привычек» [5].

На наш взгляд, этот этап позволительно охарактеризовать как «ощущение всевластия», который, по своей природе, является результатом правового нигилизма. В обоснование этой гипотезы надлежит отметить, что наличие широкого круга полномочий, уверенность в окружении и неиссякаемый поток

незаконно полученных денежных средств из государственного бюджета формируют у С. полное отрицание правовых норм и принципа законности.

Следующей и заключительной стадией психологического мониторинга, произведенного на вымышленном персонаже С., является «процесс позднего раскаяния».

Представим, что правоохранительными органами С. был изобличен в неоднократно совершенных им хищениях. При таком развитии событий его несомненно будут преследовать целый спектр смешанных между собой эмоций, таких как стыд, вина и сожаление в содеянном.

Обо всех этих чувствах, как мы считаем, точно высказывался один из создателей теории дифференциальных эмоций Кэррол Э. Изард, который в своем научном труде «Психология эмоций» отождествлял каждую из указанных нами эмоций. Так, в качестве примера выражения стыда он привел детальное описание стыда, представленное Х. Льюис: «Человек переживающий стыд, ощущает себя объектом презрения и насмешки... Он ощущает беспомощность, неадекватность, неспособность и невозможность осмыслить ситуацию... Взрослый человек чувствует себя ребенком, слабость которого выставлена на всеобщее обозрение. Возникает ощущение, что человек больше не может ни воспринимать, ни думать, ни действовать. «Границы эго» становятся прозрачными» [6, с.345].

Порядок, в котором нами выстроена цепочка заключительных эмоций не случайна. Стыд – это первое чувство, возникающее у людей, совершивших противоправный поступок и изобличенных в его совершении. Необходимо упомянуть о том, что в подобных ситуациях виновный может предпринять попытки избежать от ответственности. В этом контексте, С. продолжит формировать свою линию защиты, выражающуюся в продолжении «теории лжи» (давать ложные показания и отрицать свою вину).

Когда же под «давлением» неопровержимых доказательств С. почувствует безвыходность ситуации в нем «заговорит» чувство вины. Иллюстрируя пример вины Кэррол Э. Изард писал: «Когда Джон переживает вину, он испытывает

интенсивное и мучительное чувство собственной неправоты по отношению к человеку или к группе, перед которыми он провинился. Если Джон верующий человек, то сверх того, его будет угнетать сознание собственной греховности» [6, с.371].

Следом за чувством вины незамедлительно последует и раскаяние. Здесь лучшим примером послужит известная поговорка о том, что «все тайное рано или поздно становится явным». Угнетение совести безусловно станет проводником при реконструированных нами событиях.

Заключение

Подводя итоги исследования, проведенного посредством мониторинга, нами выделены следующие этапы психологического состояния расхитителя бюджетных средств при государственных закупках.

Первый этап: «правовая деформация». На данном этапе, как правило, зарождается идея о совершении хищений бюджетных средств при государственных закупках.

Второй этап: «преодоление эмоционального напряжения», при котором должностное лицо, намеренное совершить хищение бюджетных средств при государственных закупках, преодолевает барьер страха и тревоги.

Третий этап: «ощущение всевластия». Данный цикл характеризуется элементами правового нигилизма, выражающийся в отрицании законодательных основ, и присутствием чувства неуязвимости.

Четвертый этап: «процесс позднего раскаяния». Этот заключительный период определяется наличием последовательной цепочки следующих эмоций: стыд, вина и сожаление.

Резюмируя вышеперечисленное, полагаем, что указанные этапы психологического состояния расхитителя как субъекта уголовного правонарушения, напрямую связаны и способствуют верному определению содержания субъективной стороны посягательства, и правильному установлению формы вины, мотивов и целей, которыми руководствовался виновный.

Проведенный мониторинг позволит более детально изучить субъективные признаки уголовных правонарушений, совершаемых в сфере государственных закупок, причин и условий их совершения, а также является важным для теории уголовного права и науки криминология.

ЛИТЕРАТУРА

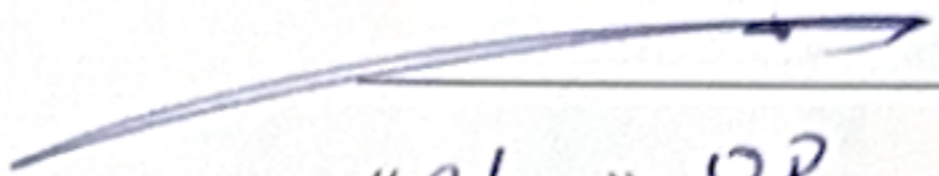
1. Годфруа Ж. Что такое психология. - 1 том изд. - М.: «Мир», 1999. - 485 с.
2. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. - Часть 1 изд. - М.: Юрид. лит.: Юридическая литература, 1996. - 512 с.
3. Сенин Н.И. Деформации правосознания и пути их преодоления // Эпоха науки. - 2017. - №12. - С. 87-91.
4. Годфруа Ж. Что такое психология. - Часть 2 изд. - Москва: Мир, 1999. - 376 с.
5. Мазутов Н.И. Деформации правосознания и пути их преодоления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. - №4 (87). - С. 17-33.
6. Кэррол Э. Изард Психология эмоций. - Спб.: Питер, 1999. - 464 с.

LITERATURE

1. Godefroid, J. *What is Psychology*. Vol. 1. Moscow: Mir, 1999. 485 p.
2. Yenikeev, M.I. *General and Legal Psychology*. Part 1. Moscow: Legal Literature, 1996. 512 p.
3. Senin, N.I. Deformations of Legal Consciousness and Ways of Overcoming Them. *Epoch of Science*. 2017. No. 12. Pp. 87–91.
4. Godefroid, J. *What is Psychology*. Vol. 2. Moscow: Mir, 1999. 376 p.
5. Mazutov, N.I. Deformations of Legal Consciousness and Ways of Overcoming Them. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2012. No. 4 (87). Pp. 17–33.

6. Carroll, E., Izard, P. *The Psychology of Emotions*. St. Petersburg: Piter, 1999. 464 p.

«Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Согласен на публикацию статьи в свободном электронном доступе»

_____ Байseitов Б.С.
«21» 08 _____ 2025 года

«Текст статьи согласован с научным руководителем»

_____ Филипец О.Б.
«21» 08 _____ 2025 года

Байseitов Баграм Салькенович – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр национальной безопасности и военного дела, e-mail: bagram.bayseitov@bk.ru.

Baiseitov Bagram Salkenovich – Doctoral Student, Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan; Master of National Security and Military Affairs, e-mail: bagram.bayseitov@bk.ru.

The translation from Russian into English was carried out by the undersigned translator, Yelena SONMEZ, on the 19th of August, 2025.

Перевод с русского на английский язык выполнен переводчиком СОНМЕЗ Еленой Кенескановной 19 августа 2025 года.

